

4 Бардовский Экодэнс Байкалшамана — 2006

Фестивальные заметки не отовсюду

■ Этим летом в обильно расплодившихся фестивалях запуталась даже я — обладательница сомнительной репутации человека, готового ехать, куда угодно, когда угодно, зачем угодно и сколько угодно. И если вот уже три года подряд я посещала сразу по два фестиваля (а в прошлом году предприняла даже попытку посетить третий за одно лето “Байкал-Шаман” — в Улан-Удэ), то в этом решила ограничиться одним только “Экодэнсом”.

Во-первых, потому что на этом мероприятии я до сих пор так ни разу и не побывала. А во-вторых, потому что запуталась. Судите сами: с 28 по 30 июля в разных частях тела байкальского побережья проходило сразу 4 (!) фестиваля. Пятый ежегодный фестиваль электронной музыки “Экодэнс” — в Большом Голоуэстном (102 км) — с 27 по 29 июля; там же, в километре от “Экодэнса” с 28 по 30 июля проходил рок-фестиваль Игоря Москвитина “Байкал-Шаман-2006”; с 28 же и так же по 30 июля, но уже на турбазе “Аршанчик” (32 км. от Култука) — байкерский фестиваль Vaik-party; а на 52 км Байкальского тракта в это же время зашкаливающей фестивальной активности (с 28 по 30) состоялся бардовский фестиваль “Ангара-2006”. И завершилось все это опасно и неразумно сконцентрировавшееся многообразие всех объединившим еще одним “Байкал-Шаманом-6” Игоря Москвитина, но уже в союзе и с байкерами, и с бардами.

С одной стороны, такое разнообразие, да еще в сочетании с завершающим аккордом в стиле “Победа дружба”, конечно, похвально. Но — неразумно. Существует ведь определенная прослойка тусующейся молодежи, представители которой готовы все лето ездить с фестиваля на фестиваль, независимо от того, кто его устраивает и что там будут играть. И пусть бы себе ездили — к обоюдной радости организаторов и кочующих. Так нет ведь, решили посоревноваться: кто кого. И что же получилось?..

На “Экодэнс” я приехала 28-го, то есть на второй день. Едва достигнув начала лагеря, отмеченного туалетом избушечного типа, я, во-первых, услышала новость о том, что ночью кто-то в какой-то па-

латке изнасиловал девушку и еще кто-то другой топором изрубил чью-то машину (я тут же поняла, почему бывалые тусовщики называют “Экодэнс” самым экстремальным из всех фестивалей), во-вторых, встретила всех своих знакомых, с которыми мы из года в год пересекаемся на “Байкал-Шаманах”, и, следовательно, в-третьих, задумалась о том, а кто же тогда сейчас там, на Шамане, если те, кто обычно бывает там — теперь здесь?!

Оказалось, в этом году определенное поколение “байкалшаманчиков” окончательно и бесповоротно вышло из среды рок-сейшенов и перешло тусоваться в клубы, а потому вместо привычного и такого родного рок-фестиваля целая куча народу впервые решила побывать на “Экодэнсе”. На “Байкал-Шамане” в Голоуэстном в результате тусовалась от силы человек пятьдесят. Я заходила туда пару раз — понаостальживать и позавидовать (белой завистью) безупречным и почти монументальным туалетам — все-таки нынешний “Шаман” проходил в союзе с празднованием 800-летия Монголии, так что отстроили все будь здоров. Только пользоваться этой красотой, к сожалению, было некому.

А на “Экодэнсе” — это вам не как на обычном фестивале: день за два. Нет, тут тариф другой: каждый день как неделя. После двух эко-

дэнсодней я убедилась в правильности слов одного знакомого диджея, который сказал, что для посещения “Экодэнса” необходимо железное здоровье. “Экодэнс” — это постоянный экстаз. Там нескучно вообще ни минуты, там нет тихого раскачивания после бессонной ночи до обеда, там вообще никто не спит, потому что у всех биоритмы сбиты наст-

олько, что люди заваливаются спать совершенно спонтанно и так же спонтанно вскакивают, снова начинают танцевать, и танцевать, и танцевать, а еще будить своих ближайших друзей. На рок-фестивалях утро наступает к обеду. На “Экодэнсе” его не бывает в принципе. Народ живет от колбасы до колбасы: с девяти вечера до шести утра — на основной сцене. А потом — хоть до десяти... и вообще круглые сутки — музыка долбит, пульсирует, рвет из кучи навороченных тачек. Утро наступает дня через два после того, как вы уже вернулись в город. Но несмотря вообще ни на что, “Экодэнс” это на самом деле круто, это до какой степени новые и сильные впечатления, что... попробовав раз, обязательно захочется повторить.

В этом году фестиваль посетило более 4000 человек, причем многие специально приехали из Читы, Братска и даже Новосибирска. Были гости и среди диджеев: Martin (Красноярск), Dead (Новосибирск), Камал и Валера (Казань) и др. Правда, больше всего тусовка радовалась, когда под утро (часов эдак с четырех до шести) начинали играть иркутские диджеи Vertexx, Zotkin, Sad и, конечно же, Terminator — человек, который в 2001 году впервые решил провести “Экодэнс” на берегу Байкала.

Зинаида Кузнецова.
Фото Николая Рютина